

Благотворительность – культурное шефство – спонсорство (часть 1)

Шефство – общественная деятельность по оказанию систематической товарищеской помощи кому-л., чему-л.

Толковый словарь Ушакова

Ил. 1. Международный благотворительный Фонд В. Спивакова. Владимир Спиваков участниками концерта из цикла «Дети – детям» (Детская благотворительная программа Фонда).

После перестройки из словаря страны ушли многие слова и словосочетания, рожденные в СССР. Только из учебников истории сегодняшняя молодежь может узнать, что стоит за названиями «стахановское движение», «социалистическое соревнование», «пятилетний план», «октябрины», «тимуровцы» и т. д. В этот список входит и «культурное шефство» – культурно-историческая модель советского времени, некогда объявленная «неотъемлемой частью культурного процесса», «ярким свидетельством нерушимости блока рабочих, крестьян и интеллигенции». По утверждению советских идеологов, это массовое движение могло родиться и развиваться только в стране социальной справедливости, где художник тесно связан с народом.

Все эти широковежательные характеристики теперь отнесены к пережиткам советского прошлого. Место культурного шефства заняли иные культурно-исторические модели, одни носят названия, извлеченные из дореволюционных архивов: «благотворительность» и «меценатство», что, видимо, должно символизировать «возвращение к корням», причастность нынешней элиты к дореволюционными благотворителями – российскими князьями, промышленниками и представителями императорской фамилии. Для других, более распространенных сегодня модификаций шефства используются кальки заимствованных из-за рубежа наименований: «спонсорство» и сопутствующую

щие ему «маркетинг», «тендер», «гранты», «фандрайзинг» и т. д. Тут уже не просто желание выглядеть не хуже Запада, но и фиксация кардинальной смены мотиваций – вместо «общественной деятельности по оказанию систематической товарищеской помощи» – спонсорство как «поддержка, *подобная благотворительной*, которая предоставляется в обмен на рекламное пространство с выгодой для обеих сторон»[1]. Как нынешние меценаты не похожи на дореволюционных, так и современное российское спонсорство (и законодательство, и механизмы, и взаимоотношения с государством) имеет весьма отдаленное сходство с заграничным.

Залог успеха в «управлении загадочной страной»

Культурное шефство было не открытием большевиков, а продолжением (с соответствующими новому строю коррективами) традиций, родившихся в незапамятные времена и формировавшихся в течение без малого трех веков российской истории. Советскому шефству предшествовали общественная благотворительность, общественное призрение, меценатство, общественное вспомоществование, еще раньше – княжеская благотворительность, «помочи», и т. п.

Опыт культурного шефства в СССР – наглядный пример усвоения и продолжения одной из «составляющих ось, сущностные черты российского менталитета, которые все времена скрепляли нацию. Их использование советской властью во многом обеспечило бесспорные достижения в государственной социокультурной политике. Управлять столь огромной сложной и загадочной страной можно было только с осознанием исторических традиций и закономерностей ее внутреннего развития. Коммунисты сумели удержаться у власти целых 70 лет, потому что в значительной мере привели свою идейную платформу в соответствие с характерными особенностями русского самосознания [2]. В то же время коммунисты порой так переосмысливали и преобразовывали эти «сущностные черты» на свой лад, что это привело в конечном итоге к краху СССР.

После революции меценаты были ликвидированы как класс, а благотворительность еще до этого марксисты объявили «завуалированной формой эксплуатации трудящихся», поскольку буржуазия, занимаясь благотворительностью, возвращала эксплуатируемым лишь сотую часть того, что им следовало по праву.

Советское государство взяло на себя финансирование и руководство всеми отраслями культуры и образования, хотя не располагало для этого ни средствами, ни умением. Как известно, кто платит, тот и заказывает музыку. «Заказанной музыкой» была культурная революция с целью подготовить народ к тому, чтобы впоследствии раздуть мировой пожар и приступить к мировой революции. Для чего требовалось экстренное

приобщение народных масс к культурным ценностям, а для начала – ликвидация их элементарной неграмотности. Сразу после революции В.И. Ленин призвал обучить все взрослое неграмотное население страны к 10-летию Октября (что, естественно, оказалось невыполнимым). Обучать должна была целая армия энтузиастов-просветителей.

Большевики были не оригинальны: во все времена в народном образовании передовые люди России видели залог ее развития. И во все времена осуществлялось это во многом силами общественников-энтузиастов.

Идея Просвещения всегда оставалась в России национальным идеалом. Просвещение народа расценивалось как панацея чуть ли не от всех социальных и экономических бед. Борьба с вопиющей неграмотностью населения была одной из основных сфер деятельности российской общественности. Неслучайно общественное движение в России началось с культурно-просветительских обществ. Училища для детей бедняков организовывал великий просветитель Н.И. Новиков, школы для солдат – декабристы. Студенты, сельские учителя, земские деятели бесплатно учили крестьян и их детей, преподавали в школах для рабочих. Шестидесятники XIX века создали в России систему обучения взрослых – воскресные школы. Обучение грамоте, чтение лекций, издание и распространение книг, открытие библиотек, народных университетов, разработка проектов клубов и читален, создание инновационных педагогических программ, режиссура и устройство «народных развлечений», открытие народных домов. И т. д. и т. п. Вся эта «общественная деятельность по оказанию систематической товарищеской помощи» полностью соответствовала понятию культурное шефство.

В свою очередь, во все времена сама российская культура нуждалась в поддержке. «Наука ободрана, в лоскуты обшита!» – горестно восклицал поэт Антиох Кантемир еще в XVIII веке, и с тех пор российская наука и культура так и не разбогатели. Из века в век российские музеи, библиотеки, научные учреждения наравне с сиротскими приютами и богадельнями входили в список бедствующих и нуждающихся в помощи благотворителей и меценатов.

В 1920-е годы в молодой советской республике появляются первые шефские общества, которые назывались обществами культурной смычки города и деревни. Город брал шефство над деревней. Шефами, представлявшими город, были рабочие. Значительная доля всех мероприятий приходилась на время их летних отпусков. Шефская работа направлялась общественными добровольческими организациями городских предприятий под руководством профсоюзов. Выезжая на село, шефы организовывали библиотеки, оборудовали избы-читальни, читали лекции.

В 1923 г. создается общество «Долой неграмотность». В числе первых членов Общества были В.И. Ленин, Н.К. Крупская, М.И. Ульянова, А.В. Луначарский, председателем Общества с 1925 г. был М.И. Калинин. Несмотря на все трудности, переживаемые страной в 1920-е годы, Общество получало высокие государственные дотации. Его материальная база, помимо государственных дотаций, складывалась из добровольных взносов предприятий, учреждений, редакций газет, отчислений с патентов на право продажи некоторых товаров и продуктов, пополнялась членскими взносами и средствами от продажи значков, билетов на различные культурные мероприятия.

Ил. 2. 1920-е годы. Демобилизованный красноармеец учит грамоте колхозниц.

Общество вело практическую работу в городе и деревне. Шефы проводили индивидуальные и групповые занятия, создавали ликвидационные пункты, распространяли учебники, вербовали кадры для обучения неграмотных, для учета их числа и т. д.

Все это было опять-таки продолжением дореволюционной практики. Подобные общества работали в России, начиная с XIX века, и именовались комитетами грамотности. Первый такой общественный комитет возник в 1845 г. при Московском обществе сельского хозяйства, второй – в 1861 г. при Вольном экономическом обществе. В разное время в них входили Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.П. Чехов, И.М. Сеченов, А.Г. Столетов, К.Д. Бальмонт, Н.А. Рубакин. Комитеты издавали и рассылали в сельские школы произведения русской и зарубежной классики и научно-популярные книги по многим отраслям знаний, пособия в помощь народным учителям, открывали курсы для сельских учителей. Одними из курсов руководил Л.Н. Толстой. В 1893 г. Московский комитет грамотности выступил инициатором введения в стране всеобщего начального образования. Но уже в 1895 г. комитеты передаются в ведение и под надзор Ми-

нистерства народного просвещения, что лишает их права на самостоятельность и личную инициативу. Подобное положение не устраивает их членов, и многие выходят из состава комитетов.

Ил. 3. 1920-е годы. Студенты и педагоги Смоленского университета – преподаватели первой опорной школы общества «Долой неграмотность».

Спустя 30 лет, к концу 1925 г. Общество «Долой неграмотность» объединяло более полутора миллионов человек. Среди них были и искренние энтузиасты, и те, кто выполнял свои общественные обязанности в добровольно-принудительном порядке. (Этот порядок быстро стал правилом для всех направлений шефской работы в СССР последующих десятилетий. При этом принудительный характер все более и более превалировал). Основные силы Общества направлялись на работу в деревне, где создавались ликпункты, избы-читальни, избы-школы, в которых грамотные крестьяне обучали неграмотных односельчан.

В дальнейшем советское государство последовало примеру своего дореволюционного предшественника: ужесточило контроль за этим общественным объединением и слило его с государственными организациями.

Задачу приобщения народа к культуре так или иначе решали и другие первые крупные советские общественные объединения: «Друг детей», национальные общественные объединения, Всероссийское Общество охраны природы, Российское Общество Красного Креста и особенно – Общество по борьбе с алкоголизмом, созданное в 1928 г. под лозунгом «Алкоголизм и социализм несовместимы!» [3].

Борьба с пьянством силами общественности началась в России во второй половине XIX века. По инициативе земских деятелей и интеллигенции в различных городах

России стали создаваться различные группы и общества: «Общество борьбы с алкоголизмом женщин и детей», «Кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом», «Всероссийское братство трезвости» и т. д. В 1894 г. Правительство образовывает губернские и уездные комитеты и попечительства о народной трезвости, которые осуществляют свою деятельность не столько на средства казенных субсидий, сколько на частные пожертвования и взносы попечителей. Попечительства о народной трезвости открывали народные дома, библиотеки, столовые, лечебницы для алкоголиков, выпускали доступную литературу о вреде пьянства. Прежде всего, надо было разрушить представление о пьянстве как о форме проведения досуга, средствами психологической разгрузки и предложить альтернативу. В этих целях Московское общество трезвости организовало свое издательство, книжную торговлю, чайную, хор. По сей день в России работают библиотеки, читальни, клубы, созданные многочисленными обществами борьбы с алкоголизмом.

В начале XX века активисты «трезвенного» общественного движения: выдающийся юрист А.Ф. Кони и великий психиатр В.М. Бехтерев, понимающие, что одной антиалкогольной пропагандой эту проблему не решить, выступили с призывом к властям улучшить жизнь народа в целом, отменить казенную винную монополию. Общественность протестовала против государственной политики спаивания народа. Реакция властей была предсказуема для любого периода истории России: работа созданного в 1909 г. по инициативе общественности Первого съезда по борьбе с пьянством, где собирались обсуждать эти проблемы, была сорвана, а рабочие, подготовившие проект резолюции, были арестованы. И все-таки усилия общественности не были тщетны: спустя 5 лет после съезда, в 1914 г., в начале Первой мировой войны, была запрещена продажа спиртного, а в 1916 г. Совет Министров запретил производство спирта на всех винокуренных заводах. Конечно, это было продиктовано военным положением, но хочется думать, что подготовили эти государственные решения усилия общественности.

Спустя 10 лет после победы революции Общество по борьбе с алкоголизмом (ОБСА), как и его предшественники, главным средством борьбы с пьянством признало культуру. К моменту создания общества мест культурного отдыха было в три раза меньше, чем мест продажи спиртных напитков, и шефы проявили немалую изобретательность в проведении различных кампаний, месячников, движений за культуру быта, организовали первую беспроигрышную книжную лотерею. Почти повсеместно возникали ячейки юных друзей ОБСА. В Москве, Ленинграде, Вологде, Рыбинске, Перми тысячи детей выходили на улицу с лозунгами «Мы требуем трезвости от родителей!»,

«Долой водку!», «Против пьянства отцов!». На предприятиях члены Общества выпускали листовки с фотографиями пьяниц, с карикатурами на них, устраивали производственные суды. Были организованы конкурсы на «Самое непьющее предприятие», выпускались «Боевые сводки против водки». Несмотря на ограниченность средств, Общество вело издательскую деятельность, готовило пособия, книги, брошюры [3].

Дальнейшая судьба Общества опять-таки повторила судьбу дореволюционного предшественника: к 1932 г. ему предложили «перестроиться», ограничить сферу деятельности и влиться в новое объединение – Общество «За здоровый быт». И еще одна параллель: советское Общество по борьбе с алкоголизмом не только внесло проект на рассмотрение Правительства РСФСР, но и добилось реализации своего начинания: текст законопроекта почти дословно был включен в Декрет СНК РСФСР от 29 января 1929 г. «О мерах по ограничению торговли спиртными напитками».

Культурное обслуживание

Движение по ликвидации неграмотности в годы первых пятилеток характеризовалось как «добровольческая массовая общественная организация рабочего класса с членством, выборными органами и своим постоянным активом». Рабочим новая власть доверила шефство над культурно отстающим селом.

Однако рабочие при всем их энтузиазме и благих намерениях с миссией нести культуру в массы не справлялись: сами шефы были мало образованны. Требовалось участие интеллигенции. Но ее ряды сильно поредели (в 1920-е годы она составляла всего около 2,2% населения). А главное, советское правительство относилось к интеллигенции с недоверием, пренебрежением, часто открыто враждебно, несмотря на то, что первые представители беспартийной интеллигенции стали сотрудничать с советской властью вскоре после Октября. Среди них были выдающиеся деятели науки и культуры: ученые К.А. Тимирязев, И.В. Мичурин, М.М. Губкин, К.Э. Циолковский, Н.Е. Жуковский; литераторы А.А. Блок, В.Я. Брюсов, В.В. Маяковский; театральные режиссеры Е.В. Вахтангов, К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко, В.Э. Мейерхольд и др.

И до революции, и после нее российские власти с явным недоверием относились к «хождению интеллигенции в народ». Осторожность была вполне объяснима: до революции многие энтузиасты-просветители, обучая крестьян, солдат и рабочих грамоте, открывая для них школы и народные университеты, читая им лекции, исподволь готовили народ к протестным действиям, и можно было предположить, что интеллигенты-просветители 1920-х годов продолжают эту традицию. В таком взрывоопасном виде дея-

тельности, как народное просвещение, советская власть довольно скоро вообще отказалась от участия в нем шефов-общественников, целиком взяв просвещение народа в собственные руки.

При всей осторожности в отношениях с интеллигенцией советская власть все же использовала этот резерв шефства: интеллигенции было доверено так называемое «культурное обслуживание народа». Со временем именно «культурное обслуживание» стало чуть ли не синонимом культурного шефства, во всяком случае, его главной формой. (Не отсюда ли современное зачисление в разряд «культурных услуг» самых разнообразных видов культурной деятельности, осуществляемой музеями, библиотеками, театрами, учебными заведениями?). Шефы «культурно обслуживали» села, воинские части, промышленные предприятия, стройки, доставляя искусство на фронт, в госпитали, на фермы, в заводские цеха. Тем самым, по мнению большевиков, воплощалась в жизнь идея обеспечения общедоступности культуры.

Ил. 4. 1902 г. Афиша благотворительного концерта в пользу нуждающихся.

Идею эту до революции воплощали в жизнь художники-передвижники, устраивавшие в городах России передвижные выставки изобразительного искусства, музыканты и композиторы, проводившие общедоступные концерты, преподававшие в общедоступных хоровых классах, книгоиздатели, на собственные средства снабжавшие народ дешевыми изданиями произведений классиков.

Предложение перенести сферу деятельности театров на фабрики, заводы, в села и деревни впервые прозвучало еще в 1897 г. на первом съезде сценических деятелей. Тогда съезд принял решение открыть в Москве общедоступный театр и просить правительство отпустить средства на строительство театральных зданий в небольших городах с фабричным и заводским населением, устраивать деревенские театры.

Культурное обслуживание как форма культурного шефства родилось сразу после революции и без особых указаний свыше (они появились немного позже). Видимо, генетическая память российской интеллигенции хранила исконную готовность служить

народу, сеять разумное, доброе, вечное. Думается, никто не заставлял в годы гражданской войны актеров Малого театра бесплатно выступать перед красноармейцами, на заводах и фабриках. К зданию Малого театра подъезжали подводы, на которые грузили театральные костюмы, и корифеи русской сцены ехали играть спектакли для солдат и рабочих.

Культурное шефство в годы гражданской войны начиналось с «почина» творческого коллектива или отдельного артиста, музыканта, художника, поэта, которые выступали на производственных участках, на площадях давали выездные шефские концерты и спектакли, оказывали помощь комсомольской, рабочей, сельской самодеятельности.

Народная артистка СССР актриса Малого театра Елена Николаевна Гоголева вспоминала: «В 1918 году я и мои товарищи – актеры московских театров давали сборные концерты для бойцов Красной Армии. Потом поставили целый спектакль “Бесприданницу” Н.А. Островского. Первый раз показали его в Воронцовских казармах. Никогда не забуду, как его смотрели, как слушали. А потом выдали нам по тем временам роскошный гонорар: каждому по селедке и по пять поленьев дров» [4].

Ил. 5. Великая Отечественная война. Концерт на передовой.

Власть оперативно отреагировала на «почин» интеллигенции, и уже 7 апреля 1919 года было опубликовано постановление Совета Рабоче-крестьянской Обороны «Об учете сценических и театральных работников», подписанное В.И. Лениным. Отныне эти работники обязаны были осуществлять культурное обслужи-

вание сражающихся на фронтах гражданской войны. В 1923 г. профсоюз работников искусств (Рабис) принял официальное постановление о культурном шефстве. Выполняя постановление, в составе агитпоездов, в теплушках артисты ездили по фронтам. Великие Ермолова, Южин, Собинов, Нежданова, Москвин. Остужев, Леонидов, Садовская выступали в гарнизонах, солдатских клубах, заводских цехах. В начале 1920-х годов в рабочем Рогожско-Симоновском районе Москвы открыли филиал Малого театра.

Небывалые масштабы приобрело культурное обслуживание во время Великой Отечественной войны. Те работники культуры, кто остался в тылу, создавали фронтовые бригады и фронтовые филиалы своих театров.

На фронтах работали 42 тысячи артистов. За годы войны для солдат и офицеров было дано свыше одного миллиона 300 тысяч шефских концертов, из них около 500 тысяч в боевой обстановке. Актеры выступали в землянках, дотах, на палубах кораблей, на подлодках, на лесных полянах, днем и ночью. Народный артист СССР Николай Черкасов создал драматический коллектив для обслуживания защитников Ленинграда, и в первый же год этот коллектив дал 1800 концертов. Свои фронтовые филиалы были у театров имени Евг. Вахтангова и Малого. В начале 1942 г. «Правда» писала: «Важнейшая задача советского искусства – вдохновлять народ и армию на беспощадную борьбу с врагом, чтобы в бой шли наши богатыри с грозной бодрой и веселой песней». Бывало, что артистам приходилось прерывать выступление и брать в руки винтовки. В экстремальных обстоятельствах Великой Отечественной войны родилось шефство работников культуры в форме пожертвований: государство стало принимать от своих граждан денежную помощь в Фонд обороны. Одними из первых, на чьи средства были построены танки и самолеты, стали художники Кукрыниксы, поэты С. Маршак и Н. Тихонов, композитор М. Коваль. В годы войны особенно ярко была осознана великая сила искусства как средства психологической поддержки, Приезд на передовую артистов символизировал заботу Родины, встреча с искусством поднимала дух. В мирное время по сей день власти продолжают использовать эти возможности культурного обслуживания, придавая особое значение «доставке искусства в горячие точки».

Ил. 6. Май 1986 г. Чернобыль. Валерий Леонтьев выступает перед ликвидаторами аварии на АЭС.

В 1986 г. поднимать дух ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС отправились самые популярные и любимые народом исполнители во главе с И. Кобзоном и А. Пугачевой.

В 2008 г. на главной площади Цхинвала, полуразрушенного в результате нападения грузинских войск, состоялся грандиозный концерт-реквием Симфонического оркестра

Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева. В течение нескольких дней площадь готовили к концерту, вели саперные работы, завозили световую и звуковую технику, сиденья для публики, Основной миссией этой акции было снятие информационной блокады в западных СМИ и привлечение международного внимания к военному конфликту. Маэстро пригласил в Цхинвал немецких, французских, американских и британских журналистов, которые имели возможность пообщаться с местными жителями, увидеть, оценить и показать всему миру кадры разрушенного города. Концерт-реквием транслировался силами большинства телеканалов России.

Ил. 7. 1983 г. Концерт Иосифа Кобзона в Ашинском районе Челябинской области.

С годами требования к качеству культурного обслуживания менялись, но готовность потенциальных шефов выполнять эту обязанность на общественных началах становилась все меньше. Не помогали ее активизировать ни многочисленные постановления, ни шумные пропагандистские акции. В 1970-е годы власти попытались внедрить новые формы организации шефства. Так обстояло дело с народными филармониями, созданными для упорядочения концертного обслуживания «глубинки». С их помощью государство надеялось упорядочить культурное обслуживание села, объединив усилия всех, кто его осуществлял: коллективов государственных филармоний, самостоятельных коллективов, музыкальных школ и училищ, театров. Составлялись программы концертов, единые планы выступлений, обеспечивающие более или менее равномерное обслуживание, разрабатывались и утверждались программы. Но эти организационные усилия не увенчались успехом. Опыт показывал, что при всем благородстве идеи шефства, на общественных началах нельзя осуществлять культурное обслуживание трудящихся на достойном уровне. К тому же со слишком большими сложностями были сопряжены выезды работников культуры в «глубинку». Артистам приходилось колесить по российскому бездорожью в холодных автобусах, ночевать в «домах колхозника», а то и в клубах, выступать на непригодных сценических площадках, в цехах, на фермах и полевых станах.

Учитывая требуемые гигантские масштабы, регулярность и «массовость охвата населения», становилось понятно, что эту сложную миссию не дилетантски, не эпизоди-

чески, а профессионально и регулярно можно выполнить только при условии, что это приобретет характер служебной обязанности, поощряемой материально. С течением времени так и произошло. В связи с чем появилось новое обтекаемое понятие «культурно-шефская работа».

В 1970-80-е годы лидером культурно-шефской работы всесоюзного масштаба заслуженно считалась Государственная филармония Литовской ССР. В течение 12-ти лет за лучшие показатели в культурно-шефской работе на селе ей вручалось переходящее Красное знамя. Филармонии удалось сломать сложившиеся в СССР стереотипы культурного обслуживания. Художественный руководитель филармонии композитор Римандас Жигаитис так формулировал свое кредо: «Мы против концертов в цеху завода или на ферме, против превращения обеденного перерыва в концерт, когда люди в рабочей одежде толпятся у станков или у стоил. Это чистейшей воды профанация высокого понятия союза труда и искусства, обесценивание труда артиста. На встречу с искусством человек должен прийти, определенно настроив душу. В общении с искусством ему должна помочь окружающая обстановка. А потому мы сосредоточили силы на подготовке достойных концертных площадок в местных клубах, школах, даже костелах. Поэтому приглашаем сельских жителей на концерты в лучшие концертные залы и театры городов. Если говорить о воспитании уважения к искусству, то это куда более эффективно, хотя и хлопотнее, чем провести концерт на ферме. Мы больше не возим в село традиционные сборные концерты (чтец, певец, фокусник). Подавляющее большинство программ – тематические. В половине районов – циклы абонементных концертов. Предпочтение отдаем просветительским программам с участием лектора-музыковеда. Детский отдел проводит более семисот концертов в год в сельских общеобразовательных школах и музыкальных школах, сельских профтехучилищах. Боремся за каждого слушателя. И если на концерт серьезной музыки в сельский клуб пришло на два человека больше, чем в прошлый раз, – это наша победа. В сельском клубе выступает струнный квартет имени Чюрлениса, в зале на 300 мест всего 70 слушателей. Убыточно, но для нас – победа. Значит, завтра будет уже 71. Другая сторона шефства – готовность и желание подшефных получать помощь. Председатели колхозов и директора совхозов подписывают с филармонией договоры о сотрудничестве и таким образом несут личную ответственность за организацию аудитории, реализацию билетов, готовность сценической площадки, прием артистов» [5].

В селах Литвы выступали симфонический и камерные оркестры, струнные квартеты, ансамбль старинной музыки, ведущие солисты театра оперы и балета в главе с его директором Народным артистом СССР Виргилиусом Норейкой. Выезды шли по еди-

ному графику, в который включены были все населенные пункты Литвы, имевшие помещение, пригодное для выступлений.

Культурное шефство в Литве не ограничивалось только обслуживанием. К примеру, студенты и преподаватели пединститута города Шауляя, который шефствовал над Кельмесским районом, вместе с руководителями местных народных коллективов собирали в селах фольклор, делали его обработки, проводили репетиции, читали лекции в университете культуры, организовывали выставки работ студентов художественно-графического факультета.

Пусть опыт литовцев был счастливым исключением, но он доказывал, что миссия приобщать народ к высокому искусству – не утопия, что это осуществимо при определенных условиях, при необходимом для этого уровне общей культуры. К сожалению, такого уровня в СССР так и не достигли, а сейчас наблюдается явная тенденция к его снижению.

Список литературы:

1. Спонсорство и благотворительность как средство PR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://xreferat.ru/27/594-1-sponsorstvo-i-blagotvoritel-nost-kak-sredstvo-pr.html> (дата обращения: 15.01.2013).
2. Россия сегодня: реальный шанс. – М: РАУ Корпорация, 1994.
3. Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы / Архив РАН. Публикации –М., 2000.
4. Гоголева Е.Н. Крепить дружбу // Культурно-просветительная работа. – 1978. – №2.
5. Дни музыки. Годы музыки // Культурно-просветительная работа. – 1980. – №5.
6. Евкин С.И. Что такое энтузиазм // Культурно-просветительная работа. – 1980. – №12.
7. Пашков М. Гражданский долг работников культуры // Культурно-просветительная работа. – 1978. – №9.
8. Михалков Н.С. Фонд– планета культуры // Наше наследие. – 2001. – № 59–60.
9. Благотворительные фонды. Российский Фонд культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://moscowia.su/blagotvoritelnye-fondy/rossiiskii-fond-kultury> (дата обращения: 15.01.2013).
10. Международный Благотворительный Фонд Владимира Спивакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http:// info@spivakov.ru](http://info@spivakov.ru) (дата обращения: 15.01.2013).

11. *Бахмин В.И.* О фондах в России. – М., Логос, 2004.

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания; Ил. 1. Международный благотворительный Фонд В. Спивакова. Владимир Спиваков с участниками концерта из цикла «Дети – детям» (Детская благотворительная программа Фонда) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.bashgf.ru> (дата обращения: 20.01.2013).

Ил. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.molmuseum.ru> (дата обращения: 20.01.2013).

Ил. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.molmuseum.ru> (дата обращения: 15.01.2013).

Ил. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://afisha.altune.ru> (дата обращения: 12.01.2013).

Ил. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://josie-and-duck.livejournal.com/421213.html> (дата обращения: 30.01.2013).

Ил. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://taini-zvezd.ru> (дата обращения: 15.01.2013).

Ил. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://staliskra.ru> (дата обращения: 15.01.2013).

Источник: *Культура в современном мире.* — 2013. — № 1. — [Электронный ресурс].
— Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>